Античная древность и средние века. Вып. 46. С. 73–89

УДК 94(495)+94(262.5)+94(477.75)+72.03
DOI 10.15826/adsv.2018.46.004

А. Ю. Виноградов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

СРЕДНЕВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ ЦЕРКОВНОГО ЗОДЧЕСТВА НА ЮЖНОМ, ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ БЕРЕГАХ ЧЕРНОГО МОРЯ*

Аннотация: В отличие от других областей византинистики, в истории архитектуры Черное море долгое время не рассматривалось комплексно. Недавно этот пробел был частично заполнен диссертацией Р. Шарпа, которая, однако, отличается фрагментарностью материала и произвольностью датировок. В настоящей статье рассматриваются традиции средневизантийской церковной архитектуры на южном, восточном и северном берегах Черного моря, которые демонстрируют некоторые общие тенденции. Четко выделяется два архитектурных стиля каменного церковного зодчества (с использованием плинфы только в арках). Один, характерный для Понта и Абхазии конца IX – середины X в. и проникший также в Херсон, основан на применении пилястров, выделенных подпружных арок (ступенчато повышающихся под куполом) и крещатых столпов, которые могут заменяться в нижней части колоннами. Такая конструкция используется как в купольных храмах типа вписанного креста (преимущественно сложного извода), так и в базиликах; сюда же, вероятно, примыкают и компактно вписанные кресты Понта и Эгриси. Второй стиль, видимо, также понтийский по происхождению, но проникший в Херсон и в Таматарху: это вписанные кресты простого извода на 4 колоннах, с полукруглыми апсидами и без всякой разделки стен. Возможно, этот стиль X–XI вв. (?) возник в результате провинциального упрощения вписанного креста первого стиля. Как отдельный феномен следует выделить византийско-таоскую артель 960–970-х гг. Остальные средневизантийские храмы рассматриваемых регионов остаются изолированными.

Ключевые слова: Византия, Черное море, Крым, Таманский полуостров, Абхазия, Понт, Херсон, Сугдея, Амастрида, Трапезунт, история архитектуры.

Поступила в редакцию 05.11.2018.
Принята к печати 15.11.2018.

* Публикация подготовлена в ходе проведения работы (проект № 18-05-0025) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2018 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

© Виноградов А. Ю., 2018

В отличие от других областей византинистики, в истории архитектуры Черное море долгое время не рассматривалось комплексно, сквозь призму сходств и различий в церковном зодчестве различных его берегов. Недавно этот пробел был частично заполнен диссертацией Р. Шарпа, посвященной внешнему облику средневизантийских построек на черноморском побережье[1]. Работу эту, однако, нельзя признать удачной по двум существенным причинам. Во-первых, материал для исследования автор выбрал весьма неравномерно: он концентрируется лишь на трех центрах (Месемврия, Херсон, Амастрида), игнорируя прочие (например, Трапезунт). Зодчество других прибрежных территорий привлекается им только как сравнительный материал, причем крайне выборочно: так, для Абхазии он анализирует лишь соборы в Мокви и Пицунде при почти двух десятках средневизантийских купольных церквей и базилик, в том числе сохранных; о храмах многих центров (например, Сирмен, Таматархи, Сугдеи) вообще не упоминается. Во-вторых, Р. Шарп обычно игнорирует большинство предложенных в литературе датировок церквей: особенно странно это выглядит для таких активно изучавшихся церкви, как, например, храмы Св. Иоанна Предтечи в Керчи и Месемврии. Свои же датировки памятников автор устанавливает преимущественно посредством их вписывания в исторический контекст или ненадежным путем сравнения планов зданий, а там, где привлекается анализ строительной техники и декорации, для сравнительного материала обычно выбираются ранние даты. Так, при датировке Фатих Джами и Килисе Месджеди в Амастриде автор ссылается на датировку Панагии Кумбелидики в Касторье и храма в Лябово X в., а не XII в. По таким же принципам храм Св. Иоанна Предтечи в Керчи оказывается датирован X в. вместо XIII–XV вв.[2] Два этих решающих недостатка – неполнота материала и неточность датировок – увы, не позволили автору достоверно восстановить общую картину развития церковной архитектуры на черноморском побережье.

В настоящей работе мы не будем рассматривать западный берег Черного моря, чье церковное зодчество тесно связано с архитектурой Балкан, и конкретнее Болгарии. Наше внимание будет сосредоточено на трех других его берегах, которые относятся к византийскому Востоку и демонстрируют, с нашей точки зрения, некоторые общие тенденции.

Малая Азия. Черноморское побережье Малой Азии было весьма неоднородно как в политическом и церковном, так и культурном и архитектурном аспекте. О средневизантийской церковной архитектуре вифинского и пафлагонского побережья Черного моря мы не знаем почти ничего. Как

[1] См.: *Sharp R. S.* The Outside Image. A Comparative Study of External Architectural Display on Middle Byzantine Structures on the Black Sea Littoral. Diss. Birmingham, 2010.

[2] См.: *Комеч А. И.* Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Керчи // Зограф. 1992. № 22. С. 359–383.

указывалось выше, *opus recticulatum* на храмах Амастриды заставляет отнести их в нынешнем виде скорее к поздневизантийскому периоду[3], когда декоративные приемы «элладской школы» проникли на византийский Восток. Вписанный же крест с сильно изолированными угловыми ячейками (с одним проходом в наос, на продольной оси) на о. Бююк Ада близ Амастриды[4] находит ближайшие параллели за морем – в Херсоне (см. ниже).

На малоазийском побережье Черного моря выделяется Понт, ставший в средневизантийский период фемой Халдия, которая занимала особое, полунезависимое положение в империи. Церковное зодчество этого времени представлено здесь преимущественно памятниками Трапезунта, из которых точную дату имеют две сохранные базилики: Св. Анны 884/5 г.[5] и Панагии Хрисокефалос 914 (?) г. (перестроена в поздневизантийское время в купольный храм)[6]. К укороченной базилике св. Анны типологически примыкают сохранившийся Св. Андрей (Накип Джами)[7] и разрушенные Св. Крест[8] и Зейтынлык Джами[9]. Структура этих базилик аналогична (для последних двух точно не известна из-за разрушения): своды в них опираются на пару мраморных колонн, переходящих наверху в крещатые столпы (или арки и пилястры), которым отвечают на стенах пилястры и выделенные подпружные арки, а с востока к наосу примыкает вима с проходом и тремя апсидами (боковые снаружи всегда полукруглые, центральная полукруглая везде, кроме Св. Андрея и Св. Креста, где она пятигранная) – только в св. Андрее предалтарные столпы заменены на колонны.

Упрощенный вариант такой базилики – с двумя парами крещатых столпов – мы встречаем в Гейикли Килисе в Атханлары (древней Зузе?)[10]. На крещатые столпы опирались своды и в Панагии Хрисоке-

[3] Ср.: *Crow J., Hill S.* The Byzantine Fortifications of Amastris in Paphlagonia // Anatolian Studies. 1995. Vol. 45. P. 259–261.

[4] См.: *Eyice S.* Amasra büyükada, sinda bir bizans kilisesi // Belleten. Cilt 15. 1951. P. 469–496.

[5] См.: *Talbot Rice D.* Notice on some religious buildings in the city and vilayet of Trebizond // Byzantion. Vol. 5. 1930. P. 57–58. Pl. 11–12 ; *Ballance S.* The Byzantine Churches in Trebizond // Anatolian Studies. 1960. Vol. 10. P. 154–155. Fig. 8–9. Pl. XVIII. a–b ; *Bryer A.*, *Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. 1. Washington, D.C., 1985. P. 218–219. Pl. 164, 166a–b, 167a–b.

[6] См.: *Ballance S.* The Byzantine Churches… P. 146–151. Fig. 4. Pl. XVI.b–c, XVII.a–b ; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 238–243.

[7] См.: *Talbot Rice D.* Notice…P. 57–58. Pl. 11–12 ; *Ballance S.* The Byzantine Churches… P. 154–155. Fig. 8–9. Pl. XVIII.a–b ; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 218–219. Pl. 164, 166a–b, 167a–b.

[8] См.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 237–238. Fig. 75. Pl. 175.

[9] См.: *Ballance S.* The Byzantine Churches… P. 164. Fig. 16 ; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 245. Pl. 192.

[10] См.: *Winfield D., Wainwright J.* Some Byzantine Churches from the Pontus // Anatolian Studies. Vol. 12. 1962. P. 140–142. Fig. 4. Pl. XXI–XXII.a–c ; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 272–280. Fig. 79–85. Pl. 199–204.

фалос, но в кафедральном соборе Понтийской митрополии их было четыре пары, а боковые вимы заменены на изолированные пастофории без апсид. Базиликой с тремя парами колонн был, вероятно, и Св. Евгений[11], главный мартирий Трапезунта, судя по дарованию храму колонн Василием II и древним пилястрам на его боковых стенах, не соответствующим поздневизантийским сводам. Мы видим, что в храмах Понта в качестве опор купола друг друга взаимно заменяют и даже взаимно дополняют колонны и крещатые столпы, происходящие из ранневизантийской архитектуры Востока, в том числе Кавказа. В большинстве своем понтийские базилики относятся, судя по всему, к концу IX – началу X в., когда купольных церквей в Понте еще не прослеживается и его кафедральный собор строится как базилика (хотя Св. Евгений, возможно, был возведен только в 1021/2 г.).

Первый датированный купольный храм в Понте – это, судя по всему, кафоликон Халдского монастыря Спасителя в Сирменах (совр. Бузлуджа Кале (Джанаер) в 30 км к востоку от Трапезунта), который был основан отцом Иоанна Халда, дуки Халдии, в конце IX в.[12] Этот очень плохо сохранившийся октаконх, уникальный для Понта, подражал, очевидно, какому-то ранневизантийскому образцу (например, октагону в Полемонии – древнем церковном центре Понта[13]) и, в свою очередь, вероятно, повлиял на аналогичные церкви юго-восточного Причерноморья (октагоны в Варзахане и Ножихеви).

Следующая датированная купольная церковь Понта – вероятно, компактно вписанный крест в Фетоке 933/4 г.[14]: пилястры в углах наоса указывают на купольный характер здания. К средневизантийскому времени относятся, по всей видимости, два компактно вписанных креста в Трапезунте: Панагия Евангелистрия[15] и Св. Филипп[16]. Последний представляет специфический, «понтийский» вариант этого типа – с открытым в наос нартексом. «Геракловы узлы» на его барабане находят

[11] Ibid. P. 222–224.

[12] См.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 328–329 ; *Crow J., Bryer A.* Survey in Trabzon and Gümüşhane Vilayets, Turkey, 1992–1994 // DOP. 1997. Vol. 51. P. 284–286. Fig. 3–5; PmbZ. № 3320, 22784.

[13] А. Браер и Д. Винфилд (*Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 113. Pl. 44) датируют его VII–X вв. ошибочно: строительная техника у О. де Хелла описана слишком общо, заглубленная апсида есть и в ранневизантийских храмах (ср., например, октагон в Вираншехире), а аналогичные Полемонии карнизы в Маставре – сполии. Судя по «расщепленной» на внутреннем торце форме столпов (как в Свв. Сергии и Вакхе в Константинополе и Сан-Витале в Равенне), октагон в Полемонии должен датироваться VI в.

[14] См.: *Ballance S.* The Byzantine Churches… P. 167–169. Fig. 21.

[15] См.: *Millet G.* Les monastères et les églises de Trébizonde // Bulletin de correspondance hellénique. 1895. T. 19. P. 454. Fig. 26.

[16] См.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments…. P. 143, 230. Pl. 106, 173.

единственную параллель на фасадах октагона и надвратной церкви в южнопонтийском Варзахане конца X в.[17] К тому же типу можно добавить также северную надвратную церковь (аналогичного Св. Филиппу плана) в Сирменах (см. выше): курватура сложнопрофилированной арки у северного плеча апсиды показывает, что она была шире, чем была бы глухая арка, делящая боковую стену пополам, – ее ширина заставляет предположить здесь ступенчато повышающиеся подпружные арки (начало второй видно с востока), поддерживавшие купол. Аналогичный план имела, вероятно, и южная надвратная церковь. Такой вариант компактно вписанного креста (с открытым в наос нартексом), вероятно, повлиял на храмы X в. в соседних Тао (Соломон-Кала и Парнаки) и Эгриси (Нажахово)[18].

Таким образом, в средневизантийском Понте уверенно выделяются два варианта церковного зодчества. Один, конца IX – начала X в., представлен большими и маленькими базиликами двух изводов: на крещатых столпах и с заменой их нижней части на мраморную колонну. Второй, фиксируемый не позднее второй четверти X в., представлен компактно вписанными крестами, без нартекса или с нартексом, открытым в наос. Если Св. Филипп датируется средневизантийским периодом (ср. выше), то его ступенчато повышающиеся подпружные арки находят прямую параллель в крестово-купольных храмах не только Малой Азии (Карагедик Килисе, Учаяк, Фисандон), но и соседнего Абхазского царства (где известен и компактно вписанный крест «понтийского» извода), представляющих как раз таки традицию крещатых столпов. Следовательно, и трапезунтская традиция компактно вписанных крестов может наследовать местной традиции базилик с крещатыми столпами.

Наличие в соседней Абхазии большого количества купольных храмов типа вписанного креста, конструктивно и декоративно очень близких понтийским памятникам, заставляет предположить, что данный тип присутствовал и в средневизантийском Понте. В Трапезунте к ним можно с осторожностью отнести два памятника: храм C[19], который Д. Тальбот Райс датировал временем «чуть ранее Накип Джами» и который может быть отождествлен также со Св. Георгием Цартакле, упоминаемым

[17] См.: *Vinogradov A.* Georgian influence on Byzantine art: the case of Varzahan // International conference Georgia – Byzantium – Christian East. Abstracts of papers. Album. Tbilisi, 2017. P. 236–237. Мы не рассматриваем здесь храмы южнопонтийского Варзахана (триконх, октагон и надвартный), так как они находятся далеко от побережья – за Понтийскими горами и тяготеют к архитектуре Центральной Анатолии, Юго-западной Грузии и Армении.

[18] О них см.: *Gengiuri N.* Kuppelhalle. Tbilisi, 2005. P. 27, 46–47, 182–183.

[19] См.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments…*Ballance S.* The Byzantine Churches… P. 144–146. Fig. 2–3. Pl. 16a ; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 204–205.

в 1367 г., и храм Е[20], от которого в начале XX в. сохранялась восточная часть и который не мог быть базиликой, так как у его среднего «нефа» нет клерестория, присутствующего в других базиликах города. Храм С, на четырех колоннах, с перекрытием угловых ячеек коробовым сводом и импостами в основании больших подпружных арок, относится к сложному изводу вписанного креста и слегка удлинен по продольной оси, что роднит его с аналогичными храмами Трапезунта XIII–XIV вв. (Св. София, Св. Евгений, Св. Василий[21]). Однако в отличие от вышеописанных понтийских базилик в этом храме нет ни выделенных подпружных арок, ни пилястров на стенах – последнее обстоятельство сближает его с группой крестово-купольных храмов Херсона (см. ниже).

Несмотря на «столичный», сложный (с вимой) извод типа, ничего общего с Константинополем в храмах Абхазии и Понта не имеют ни конструктивные элементы (крещатые столпы, выделенные и ступенчато повышающиеся подпружные арки), ни строительная техника (каменная кладка стен и сводов, кроме плинфяных арок), ни фасадная декорация (нерасчлененные фасады, иногда с небольшим числом каменных рельефов). Даже сам тип вписанного креста здесь провинциален: с удлинением по продольной оси и перекрытием угловых ячеек полуцилиндрическими сводами, порождающим разную высоту продольных и поперечных малых подпружных арок, что указывает на его заимствование скорее не из Константинополя IX в., а из какого-то иного центра.

Во всей Малой Азии, за исключением близкого столице вифинского побережья Мраморного моря, сложный извод вписанного креста встречается еще лишь в Каппадокии: в Св. Георгии (Карагедик Килисе) в Перистремме (совр. Ихлара)[22] и Св. Григории в Карвале (Гельвере, совр. Гюзельюрт)[23], построенных, вероятно, одной артелью во второй половине IX–X в. Со вписанными крестами Абхазии и Понта их роднит «провинциальный» тип перекрытия угловых ячеек, ступенчато повышающиеся подпружные арки и чисто каменная кладка, в том числе даже арок. Однако в них нет «провинциального» удлинения по продольной оси, крещатых столпов и выделенных подпружных арок, а фасады, как в Константинополе (начиная со второй половины IX в.), разделаны сложно профилированными глухими арками (в том числе на апсиде), соответствующими на стенах внутреннему членению храма. В св. Георгии

[20] См.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments… P. 205.
[21] См.: *Ballance S.* The Byzantine Churches… P. 156–159, 161–163. Fig. 10–12, 15.
[22] См.: *Restle M.* Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. S. 83. Plan 48. Abb. 147–154 ; *Soykan A. N.* Aksaray – Belisırma, Karagedik Kilise. İstanbul, 2017.
[23] См.: *Pekak M. S.* Güzelyurt'ta (Gelveri) Bulunan Bizans / Post-Bizans Dönemi Kiliseleri 2 // Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. 1994. Cilt 11.1–2. S. 181–191. Plan 2. Resim 7–28.

мы видим также «столичные» П-образные хоры над нартексом и западными угловыми ячейками. Поэтому вполне вероятно, что именно под константинопольским влиянием сложный извод вписанного креста попал в эти храмы Каппадокии, тесно связанной со столицей империи, претерпев здесь значительное упрощение (хотя и сам он мог повлиять на местные храмы типа вписанного креста простого извода).

Можно было бы предположить, что сложный извод вписанного креста попал в Понт из Каппадокии, подобно тому, как мы видим работу каппадокийских строителей в Алании[24]. Однако генетического родства между понтийско-абхазскими и каппадокийскими примерами этого извода нет. В первых купол опирается, как в столице, на колонны (переходящие, правда, в крещатые столпы), а во вторых – на прямоугольные столпы; напротив, на Черном море чисто каменные фасады ничем не расчленены, а в Каппадокии – разделаны сложно профилированными нишами с применением плинфы[25]. Таким образом, в обоих случаях мы видим параллельное провинциальное упрощение столичного образца. Впрочем, наличие в обоих случаях аналогичной схемы упрощенного перекрытия угловых ячеек продольными полуциркульными сводами с разновысотными малыми подпружными арками, известной и по памятникам Эллады и Балкан, требует объяснения ее происхождения: параллельное ли это упрощение или подражание древнему образцу или образцам?[26]

Абхазия. В отличие от средневизантийского Понта, церковная архитектура соседнего Абхазского царства конца IX – середины X в., представляющая собой ветвь провинциально-византийского зодчества, известна нам преимущественно по купольным храмам[27]. Большинство из них относится к родственной Понту «абхазской» школе и представляют собой церкви типа вписанного креста сложного извода на крещатых столпах (часто с нартексом), датируемые временем с 899 по 967 гг.: в Лоо, Веселом, № 3 в Алахадзы, в Бзыбской крепости, Мсыгхуа, Лыхнах, Св. Симона Кананита в Анакопии и в Мокви. Последняя, имевшей статус епископского собора, демонстрирует усложненный вариант типа: с дополнительной парой столпов с запада и дополнительными боковыми ячейками с хорами над ними, впрочем, все это усложнение

[24] См.: *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М., 2015. С. 297–303.

[25] В этом смысле показательно в чисто каменном триконхе в южнопонтийском Варзахане (см. выше) торцы рукавов разделаны тремя сложно профилированными глухими арками, аналогичными вышеперечисленным каппадокийским примерам.

[26] Ср. аналогичную систему сводов и малых подпружных арок в доарабских храмах Армении (например, в Мрене и Талине) и Грузии (в Цроми), где она применена зачастую из угловых ячеек.

[27] О них см.: *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Церковная архитектура… С. 157–286.

достигнуто обычным методом «умножения ячеек». Храмы в Мокви, Мсыгхуа, Хосте и Лоо отличает от остальных оформление вимы в виде обычной, отделенной пилястром ячейки, вместо сужения ячейки – дата Моквского собора (957–967) заставляет видеть в них отдельный, последний этап «абхазской» школы (см. также ниже).

Все крестово-купольные храмы Абхазии сложены из хорошо отесанного известняка (храм в Лоо им только облицован); в подавляющем их большинстве нет разделки фасада (кроме Лоо и Хосты); многие имеют с трех сторон полуоткрытые притворы; в сохранившихся мы видим ступенчато повышающиеся подпружные арки. Все эти специфические черты делают похожими на них поздневизантийские церкви Трапезунта (см. выше), хотя там чаще используются колонны. Но и в «абхазской» школе мы видим одно подражание колоннам – круглые каменные столпы в аналогичной церкви в Хосте[28]. Таким образом, весьма вероятно, что храмы типа вписанного креста «абхазской» школы отражают тип церковного здания, не дошедший до нас от Трапезунта конца IX–X в.

С другой стороны, разделка фасадов простыми лопатками в Лоо и Хосте, т. е. самых северных храмах «абхазской» школы, абсолютно чуждая Трапезунту, указывает на влияние некой иной архитектурной традиции. Создаваемые таким лопатками глухие арки на фасадах имели простой профиль, в отличие от (частично или полностью) сложно профилированных глухих арок храмов Константинополя, Южного Понта и Каппадокии (см. выше). По всему фасаду глухие арки, профилированные просто снизу до верха, с небольшим выносом лопаток, мы видим на малоазийских храмах до 1000 г. только в Вифинии (на Юша Тепе[29]), Каппадокии (малые храмы близ Чанлы Килисе[30]) и Ликаонии (храм № 35 в Дегле[31]): в последнем их приходится по две на ячейку, как на западных боковых пряслах в Хосте. Впрочем, нельзя исключать, что простая профилировка глухих арок в Абхазии – это обыкновенное упрощение их сложной профилировки,

---

[28] См.: *Виноградов А. Ю., Каштанов Д. В., Казачков Ю. А.* Крестово-купольный храм в Хосте – забытый памятник «абхазской школы» X века // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа : материалы Международ. науч. конф. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 415–417.

[29] См.: *Eyice S.* Remarques sur deux anciennes églises byzantines d'Istanbul: Koca Mustafa Paşa Camii et l'Église du Yuşa Tepesi // Actes du IXème Congrès international des études byzantines, Thessalonique 1953. Athènes, 1954. Vol I. P. 190–195; *Его же.* Bizans Devrinde Boğaziçi. Istanbul, 1976. S. 68–72. Res. 80–87 ; *Yalçin A. B.* Boğaziçi Topoğrafyası: 2007 Araştırmaları // 26. Araştırma Sonucları Toplatısı. Cilt 3. 2008. S. 13–26.

[30] См.: *Ousterhout R.* A Byzantine Settlement in Cappadocia. Washington, D.C., 2005. P. 100–101. Fig. 150–151.

[31] См.: *Ramsay W., Bell G.* Thousand and one churches. L., 1909. P. 183–189. Fig. 149–154 ; *Eyice S.* Karadağ (Binbirkilise) ve Karaman. Istanbul, 1971. S. 61–62. Res. 163–167.

известной в том числе в южнонтийском Варзахане уже к середине X в. (ср. также ниже, о херсонском храме № 21, где на фасадах сочетаются два этих типа профилировки). Следует отметить, что храм в Лоо относится, по всей вероятности, к последней стадии существования «абхазской» школы (957–967; см. выше), так что такая разделка фасадов (как и имитация колонн в Хосте) – это скорее некий «модный» архитектурный прием, наложенный на старую, «понтийскую» основу.

Впрочем, встречаются в Абхазии и не только храмы типа вписанного креста: «купольные залы» в Бамборе, атрофированный греческий *croix libre* в Крион Нероне и близкий «абхазской школе» компактно вписанный крест с открытым в наос нартексом в эгрисском Нажахово (см. выше). На типологию двух или трех «купольных залов» в Бамборе (вторая четверть – середина X в.) оказала влияние некая более отдаленная традиция: они воспроизводят тип не понтийского двухтравейного «купольного зала», а «классической» трехтравейной *Kuppelhalle*, обычной для Эллады и греческих островов. Но по остальным архитектурным параметрам (полуоткрытый притвор, техника кладки) они вполне вписываются в «абхазскую» школу. Наконец, к эпохе «абхазской школы» относятся также перестройки ранневизантийских базилик (в Цандрыпше и Алахадзы) и крупных зальных храмов (Св. Феодор в Анакопии), а также постройка базилики типа *cloisonné* в Аба-Анте, с уникальными восьмигранной апсидой и окнами на стыке граней[32].

Таким образом, в конце IX – второй трети X в. в Абхазии и Северной Эгриси мы видим доминирование «абхазской» школы, тесно связанной с понтийской архитектурной традицией. Как и в Понте, здесь представлены и базилики, и купольные храмы с одинаковой строительной техникой: каменная кладка с использованием плинфы только в арках, пилястры и выделенные подпружные арки, ступенчато повышающиеся большие подпружные арки. «Абхазская школа» просуществовала до конца 960-х гг., когда в Абхазии появилась смешанная византийско-таоская артель, построившая Пицундский собор и ремонтировавшая храм в Мюссере[33]. Часть же мастеров «абхазской школы», возможно, ушла в Аланию, где построила Северный Зеленчукский храм в Нижнем Архызе.

Крым и Таманский полуостров. Средневизантийское церковное зодчество Северного Причерноморья – проблема сложная и недостаточно изученная[34] в силу как большого числа памятников (постоянно

[32] См.: *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Церковная архитектура… С. 131–146.

[33] Там же. С. 146–155, 234–254, 283–286.

[34] Посл. обзор см. в: *Завадская И. А., Зинько Е. А., Майко В. В.* Христианская культура античного и средневек[ового] К[рыма] по архитектурно-археологическим памятникам и предметам материальной культуры // Православ. энциклопедия. Т. 39. М., 2015. С. 107–117. Там же см. библ.

прирастающего за счет активных раскопок), так и, напротив, плохой их сохранности. До нас не дошло ни одной полностью сохранной базилики или крестово-купольной церкви (о храме Св. Иоанна Предтечи в Керчи см. выше). Кроме того, здесь нет ни одного точно датированного средневизантийского храма.

В период «темных веков» в Крыму храмы, если строились, то лишь базиликальные. Так, воздвигаются две базилики на холме Тепсень – вероятном центре Фулльской епископии. На южном берегу строятся базилики в Партените и на Пампук-Кае, на Керченском полуострове – в Тиритаке и Пташкине, в Юго-Западном Крыму – у Поворотного и укороченная пятинефная (!) «базилика Маркевича» около Мангупа[35]. Перестраиваются также ранневизантийские базилики на Мангупе, Эски-Кермене и, возможно, на горе Бойка. Сооружали базилики и в Херсоне, причем, как и в Понте, двух типов. Первый – это точно не датированные перестройки ранневизантийских базилик (№ 14, 15 и «1935 г.»). Другой – укороченные базилики с балочно-стропильным перекрытием на двух колоннах («1987 г.» и в квартале № 60), которые археологически датируются первой половиной XI в. и типологически близки укороченным базиликам Трапезунта.

Херсон, который с 840-х гг. становится центром византийской фемы, – самый ранний центр и для средневизантийского купольного строительства в Крыму. А. Л. Якобсон[36], в рамках эволюционистского подхода, относил здесь к самым ранним (вторая половина IX – начало X в.) храмы типа вписанного креста с изолированными угловыми ячейками, который известен также в Амастриде (см. выше). Особенность херсонских храмов такого типа (№ 29 и «пятиапсидного») – значительная вытянутость по оси «запад – восток». В «пятиапсидном» храме западные угловые ячейки также превращены в парэкклесии, а еще два придела пристроены с боков. Однако последние археологические исследования показали, что «пятиапсидный» храм датируется второй четвертью – серединой XI в., т. е. данный тип сосуществовал с типом на четырех свободно стоящих опорах, как и, например, в Константинополе (ср. Богородицу Кириотиссу (совр. Календерихане Джами) конца XII в.).

Нет точных датировок и у купольных храмов типа вписанного креста: № 4, 6, 9, 21, 25 (его план и строительные особенности, кроме наличия колонн, нам не известны) и 34. Однако по упоминанию наслед-

[35] См.: *Науменко В. Е., Иожица Д. В., Набоков А. И.* «Базилика Маркевича» на южной периферии Мангупского городища (по материалам исследований 2012–2016 гг.) // Археология средневекового храма : материалы науч. конф., посвящ. 170-летию К. К. Косцюшко-Валюжинича / ред.-сост. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Севастополь, 2017. С. 50–55.

[36] См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) (Материалы и исследования по археологии СССР; 17). М.; Л., 1950. С. 230–231.

ника ктитора в надписи IOSPE V³ 68 (1183 г.)[37] из храма № 25 можно предположить, что он был построен в XII в. Якобсон сблизил по технике кладки из аккуратно подогнанных блоков храмы № 6 и 21[38], отметив для последнего такую важную особенность как граненые апсиды и лопатки на фасаде, в том числе сложно профилированные в центральном прясле. Однако эти преимущественно каменные памятники корректнее сопоставлять не с кирпичными храмами Константинополя XII в., а с каменными церквями Каппадокии и Абхазии X в. (см. выше). Остальные храмы наружных лопаток не имели и завершались тремя полукруглыми снаружи апсидами, но в храме № 9 были внутренние пилястры.

Все херсонские храмы обычно относят к простому изводу вписанного креста, что, однако, как мы увидим ниже, не совсем верно. Опорами купола в Херсоне везде, где их можно реконструировать, были мраморные колонны, кроме храма № 21, где ими служили крещатые столпы. Крещатые столпы отделяли наос от нартекса в храме № 34, как в абхазском храме в Лоо; в храме № 6 на этом месте мы видим колонны, а в храмах № 9 и 21 – сплошную стену с одним проходом. Храмы № 6, 9 и 34 стоят на субструкциях, служивших усыпальницами: в храмах № 9 и 34 там стоят квадратные столпы под опорами второго яруса, но в первом восточная часть не повторяет форму апсид; в храме № 6 она значительно меньше верхнего яруса.

Внимательный анализ такого сущностного конструктивного элемента, как пилястр, не подтверждает выделенные Якобсоном пары храмов типа вписанного креста в Херсоне: в храме № 6, в отличие от храма № 21 (где они отвечают крещатым столпам), нет никаких пилястров; нет их и в храме № 34 (даже при крещатых столпах между нартексом и наосом), тогда как в храме № 9 они имеются внутри. Напротив, по этому признаку следует выделить в одну группу три храма без пилястров и с полукруглыми снаружи апсидами – № 4, 6 и 34; два последних объединяет также сравнительно редкое разделение наоса и нартекса парой опор. К херсонским церквям такого типа примыкает известный только на уровне фундаментов храм типа вписанного креста в Таматархе (совр. Тамань), тоже на мраморных колоннах и с погребальной субструкцией, возможно, тождественный церкви Богородицы 1022 г.[39], – в таком случае эту группу можно было бы отнести к X–XI вв. Сходство основных характеристик этого типа с храмом С в Трапезунте

[37] URL: http://iospe.kcl.ac.uk/5.141-ru.html. (дата обращения: 01.11.2018).

[38] Там же. С. 238–242.

[39] См.: *Виноградов А. Ю., Елшин Д. Д., Чхаидзе В. Н.* Средневековый храм на Таманском городище и его археологический контекст // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 86. Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи Средневековья. СПб., 2017. С. 257–285.

(см. выше) и наличие в храме № 34 крещатых столпов, происходящих с византийского Востока (см. выше), указывают на его вероятный приход из Понта.

А вот храмы № 9 и 21 обладают не только пилястрами, но и такой важной общей чертой, как узкая (ок. 30–60 см), почти символическая, однако четко выделенная уступом вима перед центральной апсидой – прием, уникальный для византийского зодчества. Однако, учитывая более высокий уровень декорации в храме № 21 (глухие арки на фасаде, в том числе сложно профилированные), следует предполагать его первичность, а использование в нем крещатых столпов как опор купола и граненые апсиды заставляют видеть здесь влияние Понта или скорее даже «абхазской» школы, причем скорее последнего ее этапа (957–967): три граненые апсиды известны только в Бзыбском храме, «дополнительная» вима перед центральной апсидой – в Моквском соборе, а профилировка фасадов – в Лоо и Хосте. В этом случае данную группу можно было бы осторожно отнести ко второй половине X в. Таким образом, мы видим в Херсоне два локальных варианта типа вписанного креста на четырех колоннах: более простой, лишенный всяких усложнений (храмы № 4, 6, 34), и более рафинированный, занесенный извне (храм № 21) и затем упрощенный на месте (храм № 9). Это не означает, однако, «примитивности» первого типа: так, в храме № 34 на сводах была смальтовая мозаика, а на полу – *opus sectile* (как и в храме № 6).

Нельзя исключать, что к купольным относится и одноапсидный храмик у «башни Зенона». Его квадратный план в сочетании с сильно развитыми заплечиками апсиды указывают, что это была скорее не обычная зальная церковь, а купольный храм. Судя по отсутствию пилястров, в том числе угловых, купол должен был опираться на четыре колонки, стоявшие на мраморном полу. Маленькие церкви такого размера известны в Малой Азии (например, юго-восточный парэкклесий при церкви у агиасмы в Ассосе[40]).

Помимо Херсона, храмы типа вписанного креста известны в средневизантийском Крыму только в Сугдее (совр. Судак)[41], оба простого извода. Один, неясной даты, раскопан на посаде Сугдеи: он слегка удлинен по продольной оси; апсида была, видимо, одна; своды опирались на четыре квадратных столпа и сильно вынесенные пилястры; подкупольный квадрат почти равен по размеру боковым рукавам, что

[40] См.: *Böhlendorf-Arslan B.* Assos // The Archaeology of Byzantine Anatolia: From the End of Late Antiquity until the Coming of the Turks / ed. by P. Niewöhner. Oxford, 2017. P. 225. Fig. 16.5.

[41] Разрушенный ныне храм св. Троицы в Лаках в Юго-Западном Крыму (*Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес… С. 248–249. Рис. 158–159) был построен в поствизантийский период, так как в кладку его центральной апсиды было вставлено надгробие 1421 г. (URL: http://iospe.kcl.ac.uk/5.141-ru.html. (дата обращения: 01.11.2018)).

указывает на низкий уровень мастеров. Второй храм раскопан у подножья горы Килиса-Кая неподалеку от Сугдеи[42]: столпы квадратные, пилястров нет; центральная апсида у него пятигранная, боковые – трехгранные (как у храма № 21 в Херсоне); разделенный пилястрами и арками натрое притвор сужен относительно ширины наоса. Храм был расписан фресками, в центральной апсиде был синтрон. Его постройка предварительно датируется второй половиной XII – первой половиной XIII в. Оба храма сложены исключительно из камня; квадратные столпы указывают на архитектурную традицию, чуждую как Херсону, так и Абхазии и Трапезунту, – они присутствуют в Св. Иоанне Крестителе в Месемврии (совр. Несебр), но тот отличается и строительной техникой, и артикуляцией фасадов. Не находит себе близких аналогов на Черном море и храм в порту Сугдеи, представлявший собой, возможно, трехтравейный «купольный зал» без пилястров[43].

Итак, на южном, восточном и северном побережье Черного моря четко выделяется два архитектурных стиля каменного церковного зодчества (с использованием плинфы только в арках). Один, характерный для Понта и Абхазии конца IX – середины X в. и проникший затем в Херсон, основан на применении пилястров, выделенных подпружных арок (ступенчато повышающихся под куполом) и крещатых столпов, которые могут заменяться в нижней части колоннами. Показательно, что такая конструкция здания (так же, как и сочетание граненых и полукруглых апсид) используется как в купольных храмах типа вписанного креста, так и в базиликах; сюда же, вероятно, примыкают и компактно вписанные кресты Понта и Эгриси. На последней стадии существования (957–967) этот стиль в Абхазии подвергается усложнению в виде разделки фасадов глухими арками, после чего, вероятно, проникает в Херсон, где упрощается (храмы № 9 и 21). Вероятно, именно из Херсона, с местными мастерами, крещатые столпы проникают в Десятинную церковь в Киеве (989–996) – первый каменный храм Древней Руси, где они в дальнейшем закрепились в роли основной опоры купола.

Второй стиль – видимо, также понтийский по происхождению, но проникший в Херсон, а оттуда (?) – в Таматарху (вероятно, с ма-

---

[42] См.: *Майко В. В.* Христианский храм у подножия горы Килиса-Кая возле Судака (предварительное сообщение) // Археология средневекового храма : материалы науч. конф., посвящ. 170-летию К. К. Косцюшко-Валюжинича / ред.-сост. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Севастополь, 2017. С. 44–46.

[43] См.: *Гукин В. Д., Ёлшин Д. Д.* Новый средневековый храм в портовом районе Судака (К вопросу о перекрытиях зальных храмов византийских провинций Кавказа и Крыма) // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа» : материалы Международ. науч. конф. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 439–443.

стерами, работавшими по приглашению русского князя Мстислава Владимировича): это вписанные кресты простого извода на четырех колоннах, с полукруглыми апсидами и без всякой разделки стен; в них часто встречаются погребальные субструкции. Возможно, этот стиль X–XI вв. (?) возник в результате провинциального упрощения вписанного креста первого стиля (как в Каппадокии, см. выше).

Как отдельные феномен следует выделить византийско-таоскую артель 960–970-х гг., пришедшую из Тао, работавшую ок. 970 г. в Пицунде и Мюссере и ушедшую в Кахетию: она активно использовала плинфу и приемы керамопластической декорации. Остальные же средневизантийские храмы рассматриваемых регионов не находят себе близких аналогий, как, например, октаконх в Сирменах, крымские памятники XII (?) в. (херсонский храм № 25 и купольные церкви Сугдеи) или вписанные кресты с изолированными угловыми ячейками в Амастриде и Херсоне, – их трудно отнести даже к одному стилю из-за почти полного разрушения этих памятников.

Виноградов Андрей Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная,
д. 21/4, стр. 3
E-mail: auvinogradov@hse.ru

Vinogradov, Andrey Yurievich
PhD (History), assistant professor,
senior research fellow
National Research University
Higher School of Economics
21/4, building 3, Staraya Basmannaya str.,
105066, Moscow, Russia
E-mail: auvinogradov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-9516-6534
Researcher ID: H-3012-2015
Scopus ID: 57190752637

Andrey Yu. Vinogradov

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

THE MID-BYZANTINE TRADITIONS OF CHURCH ARCHITECTURE ON THE SOUTHERN, EASTERN, AND NORTHERN BLACK SEA SHORES

Abstract: Unlike other areas of Byzantine studies, in the history of architecture the Black sea was for a long time not considered comprehensively. This lacune has recently been partially corrected by R. Sharp' thesis, which, however, is characterized by a lack of the material and the randomness of the datings. The present article examines the traditions of Middle Byzantine Church architecture on the Southern, Eastern and Northern shores of the Black sea, which demonstrate some common trends. Clearly visible here are two architectural styles of stone buildings (using plinths only in the arches). One is characteristic of Pontus and Abkhazia of the late 9th – mid-10th century, and penetrated also into Cherson; it based on the use of pilasters, buttress arches (stepped under the dome) and cross-shaped piers that can be replaced at the bottom by columns. This design is used both in the domed churches of the inscribed-cross type and basilicas; here, probably, belong also atrophied Greek crosses of Pontus and Egrisi. The second style origins apparently also from Pontus, but came to Cherson and Tamatarcha: of simple variant of inscribed crosses on 4 columns, with semicircular apses and without any articulation of the walls. Perhaps, this style of 10–11th centuries (?) was born as a provincial simplification of the inscribed crosses of the first style. A separate phenomenon is the Byzantine-Tao workshop of 960–970-ies. Other Middle Byzantine churches in these regions remain isolated.

Keywords: Byzantium, the Black Sea, Crimea, Taman Peninsula, Abkhazia, Pontus, Cherson, Sugdaia, Amastris, Trebizond, History of Architecture.

Submitted: 05.11.2018.
Accepted: 15.11.2018.

Literature cited

Balance, P. "The Byzantine Churches in Trebizond". In *Anatolian Studies* 10 (1960). P. 141–175.

Böhlendorf-Arslan, B. "Assos". In Niewöhner P. (ed.) *The Archaeology of Byzantine Anatolia: From the End of Late Antiquity until the Coming of the Turks*. Oxford, 2017. P. 217–225.

Bryer, A., Winfield, D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Washington (D.C.), 1985. Vol. 1–2.

Crow, J., Bryer, A. “Survey in Trabzon and Gümüşhane Vilayets, Turkey, 1992–1994”. In *Dumbarton Oaks Papers*. 51 (1997). P. 283–289.

Crow, J., Hill, P. “The Byzantine Fortifications of Amastris in Paphlagonia”. In *Anatolian Studies*. 45 (1995). P. 251–265.

Eyice, P. “Amasra büyükada, sinda bir bizans kilisesi”. In *Belleten* 15 (1951). P. 469–496.

Eyice, P. *Bizans Devrinde Boğaziçi*. Istanbul, 1976.

Eyice, P. *Karadağ (Binbirkilise) ve Karaman*. Istanbul, 1971.

Eyice, P. “Remarques sur deux anciennes églises byzantines d’Istanbul: Koca Mustafa Paşa Camii et l’Église du Yuşa Tepesi”. In *Actes du IXème Congrès international des études byzantines, Thessalonique 1953*. Athènes, 1954. Vol I. P. 190–195.

Gengiuri, N. *Kuppelhalle*. Tbilisi, 2005.

Gukin, V. D., Elshin, D. D. “Novyi srednevekovyi khram v portovom raione Sudaka (K voprosu o perekrytiiakh zal’nykh khramov vizantiiskikh provintsii Kavkaza i Kryma)”. In *Kavkaz v sisteme kul’turnykh sviazei Evrazii v drevnosti i srednevekov’e. XXX «Krupnovskie chteniia» po arkheologii Severnogo Kavkaza. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Karachaevsk, 22–29 aprelia 2018 g.* Karachaevsk, 2018. P. 439–443.

Komech, A. I. “Tserkov’ Useknoveniia glavy Ioanna Predtechi v Kerchi”. In *Zograf* 22 (1992). P. 359–383.

Maiko, V. V. “Hristianskii khram u podnozhiia gory Kilisa-Kaia vozle Sudaka (predvaritel’noe soobshchenie)”. In *Arkheologiia srednevekovogo hrama. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 170-letiiu K. K. Kostsiushko-Valiuzhinicha*. Sevastopol’, 2017. P. 44–46.

Millet, G. “Les monastères et les églises de Trébizonde”. In *Bulletin de correspondance hellénique* 19 (1895). P. 419–459.

Naumenko, V. E., Iozhitsa, D. V., Nabokov, A. I. “«Bazilika Markevicha» na iuzhnoi periferii Mangupskogo gorodishcha (po materialam issledovanii 2012–2016 gg.)”. In *Arkheologiia srednevekovogo hrama. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 170-letiiu K.K. Kostsiushko-Valiuzhinicha*. Sevastopol’, 2017. P. 50–55.

Ousterhout, R. *A Byzantine Settlement in Cappadocia*. Washington (D.C.), 2005.

Pekak, M. P. “Güzelyurt’ta (Gelveri) Bulunan Bizans/Post-Bizans Dönemi Kiliseleri 2”. In *Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi* 11.1–2 (1994). P. 181–191.

Ramsay, W., Bell, G. *Thousand and One Churches*. L., 1909.

Restle, M. *Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens*. Wien, 1979.

Sharp, R. P. *The Outside Image. A Comparative Study of External Architectural Display on Middle Byzantine Structures on the Black Sea Littoral*. Diss. Birmingham, 2010.

Soykan, A. N. *Aksaray – Belisırma, Karagedik Kilise*. İstanbul, 2017.

Talbot Rice, D. “Notice on some religious buildings in the city and vilayet of Trebizond”. In *Byzantion* 5 (1930). P. 47–81.

Vinogradov, A. “Georgian influence on Byzantine art: the case of Varzahan”. In *International conference Georgia – Byzantium – Christian East. Abstracts of papers. Album.* Tbilisi, 2017. P. 236–237.

Vinogradov, A. Yu., Beletskii, D. V. *Tserkovnaia arkhitektura Abkhazii v epokhu Abkhazskogo tsarstva. Konets VIII – X v.* Moscow, 2015.

Vinogradov, A. Yu., Elshin, D. D., Chkhaidze, V. N. “Srednevekovyi khram na Tamanskom gorodishche i ego arkheologicheskii kontekst”. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 86. Monumental’noe zodchestvo Drevnei Rusi i Vostochnoi Evropy epokhi srednevekov’ia*. Sankt-Peterburg, 2017. P. 257–285.

Vinogradov, A. Yu., Kashtanov, D. V., Kazachkov, Yu. A. “Krestovo-kupol’nyi khram v Khoste – zabytyi pamiatnik «abkhazskoi shkoly» X veka”. In *Kavkaz v sisteme kul’turnykh sviazei Evrazii v drevnosti i srednevekov’e. XXX «Krupnovskie chteniia» po arkheologii Severnogo Kavkaza. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Karachaevsk, 22–29 aprelia 2018 g.* Karachaevsk, 2018. P. 415–417.

Winfield, D., Wainwright, J. “Some Byzantine Churches from the Pontus”. In *Anatolian Studies* 12 (1962). P. 131–161.

Yalçin, A. B. “Boğaziçi Topoğrafyası: 2007 Araştırmaları”. In *26. Araştırma Sonucları Toplatısı* 3 (2008). P. 13–26.

Zavadskaia, I. A., Zin’ko, E. A., Maiko, V. V. “Khristianskaia kul’tura antichnogo i srednevek[ovogo] K[ryma] po arkhitekturno-arkheologicheskim pamiatnikam i predmetam material’noi kul’tury”. In *Pravoslavnaia Entsiklopediia*. Moscow, 2015. T. 39. P. 107–117.

Yakobson, A. L. *Srednevekovyi Xersones (XII–XIV vv.)*. M., L., 1950 (Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR; 17).